

Коноха. Ворота.

Я стою и невидящим взглядом смотрю в сторону, в которую ушла Наруто вместе со своим учителем Джирарей. Прошел месяц с Чуунин Шикена. Наруто и Саске дали звания чунина, кроме них его получил еще Шикамару. И вот почти сразу после получения звания тебе пришлось уйти, уйти на тренировки, и вернешься ты не раньше чем через два года. Прошло всего пара минут с расставания, но я уже скучаю, а впереди еще два долгих года, в течение которых я не буду видеть тебя.

Ты обещала вернуться став сильнее, писать, но мне этого уже мало. Я не знаю, как смогу прожить это время, зная, что даже вернувшись с миссии не смогу увидеть тебя. Сейчас, смотря вдаль, мне остается только вспоминать прошедший месяц.

Коноха. Больница. Месяц назад.

Перемещаясь по крышам в сторону больницы, я мысленно благодарил отца за то, что сразу после рассказа Саске он позволил мне отправиться к Наруто. Я понимаю, что это было сделано не только из-за беспокойства за Наруто, но и потому, что он прекрасно видел мое состояние. Я мог наделать глупостей, много глупостей, и таким способом он просто предупреждал их, но даже так я был благодарен ему за это.

Я довольно быстро добрался до больницы, пришлось потратить пару минут на то, чтобы узнать, куда положили Наруто, еще десяток ушел, чтобы получить разрешение забрать ее. Впервые радовался, что я не рядовой шиноби, а наследник, иначе на то, чтобы забрать Наруто, ушло гораздо больше времени, если бы вообще получилось.

Быстро закончив все формальности, я подхватил Наруто на руки и, решив, что она слишком ценная ноша и бегать с ней на руках по Конохе плохая идея (а то мало ли что подумают?),

переместился шуншином к границе Квартала. После быстро добрался до дома, где нас уже ожидала предупрежденная отото мама. Едва успев положить Наруто в комнате, которая неофициально в нашем доме закреплена за ней, я почувствовал пульсацию метки. Меня вызывали на собрание, судя по всему, будут решать, кто станет Хокаге, поэтому, оставив мое солнышко на попечение матери, я отправился в резиденцию.

Путь не занял много времени, как и само собрание. Как я и думал, решался вопрос о новом Хокаге. Джирая-сама отказался от этой должности и предложил на нее Сенджу Цунаде, пообещав даже ее найти и уговорить принять пост. После недолгих споров кандидатуру одобрили и дали добро на ее поиски. Джирая-сама попросил в помощники Наруто и сказал, что выйдет сразу же, как она очнется. Расставаться с Наруто мне не хотелось, но что я мог поделать? Мое напряжение смог заметить присутствующий на собрании отец и подал идею приставить для защиты джинчурики еще одного человека. На мое удивление, Джирая-сама не стал отказываться и предложил мою кандидатуру, которую, из-за недовольства Данзо-сама и старейшин, отклонили, сказав, что для защиты хватит и одного Санина.

Возвратился домой я в весьма скверном состоянии. Мало того, что Наруто уходит, так еще и сопровождать ее будет только один человек. Нужно придумать, как ее подстраховать, особенно учитывая последние новости об Акацуки. Еще и Саске в опасности, ведь Орочимару целенаправленно охотился за ним. Нужно будет посоветоваться с отцом и Джирайей-сама, может вместе и придумаем, как выйти из ситуации. Еще и похороны Сандайме, назначенные на завтра.

На следующий день дождь начал лить еще с самого утра и не прекращался до вечера, мелкий и нудный он прекрасно передавал настроение находящихся на похоронах людей. Казалось, что небо плачет вместе с нами. Было тяжело смотреть на подавленных ребят, на плачущего внука Сандайме Конохамару. Эта потеря сильно ударила по Конохе, а в особенности по недавно вышедшим из стен Академии ребятам. Они еще верили в непобедимость Хокаге, а тут такое. Этот день сильно на них повлиял, многие задумались о том, что ждет их впереди. Один день заставил их сильно повзрослеть. Хорошо это или плохо — время покажет.

Хи-но-Куни. Неделю спустя.

На следующий день после нападения меня вместе со всем моим отрядом отправили

патрулировать границы. Судя по всему, старейшины и Данзо-сама решили подстраховаться, таким образом стараясь помешать мне пойти с Джирей-сама и Наруто, да и вообще ограничить наше с ней общение. Правда, они поздно спохватились, хотя раньше им хоть и немного, но мешал Сандайме, сейчас же у них развязаны руки. Уходил на миссию я с тяжелой душой, даже несмотря на то, что Наруто успела очнуться к тому моменту, мне все равно не хотелось ее покидать, у меня было плохое предчувствие.

Придя после собрания, я сразу пошел к Наруто и всю ночь провел рядом с ее кроватью, я был первым, кто узнал, что она пришла в себя. Я был очень рад и сам не понял, как ее поцеловал, просто в один момент до меня дошло, что больше не могу сопротивляться своим желаниям. Вначале поцелуй был довольно невинен, просто касание губ, я боялся зайти дальше, боялся, что она меня оттолкнет, но она ответила. Сейчас вспоминая этот момент, мои губы сами собой расползаются в счастливой улыбке, хорошо, что на мне маска и никто из подчиненных не видит моего лица, хотя Беркут и косится подозрительно, но молчит, и я ему благодарен.

Возвращаясь домой с миссии спустя неделю, я надеялся узнать подробности про Наруто, ведь в то утро нам не удалось надолго остаться одним. Хотя может это даже к лучшему, иначе одними поцелуями мы могли бы и не обойтись. Друг от друга нас отвлек стук в дверь и голос мамы, которая сказала, что Какаши-семпай заходил передать вызов на собрание капитанов АНБУ. Пришлось отрываться от сладких губ моего солнышка и оставлять ее на попечение матери. Итогом собрания стала отправка на недельную миссию по патрулированию.

Едва успев сдать отчет и выйти за пределы штаба АНБУ, как меня нашел Шисуи и сообщил, что через два дня после моего ухода на миссию в деревню пробрались Акацуки. Их встретили Асума-сан, Куренай-сан и Какаши-семпай, обошлось без жертв, но Какаши-семпай, не ожидавший, что один из преступников окажется нукенином-Учихой, попался в Цукуёми*, личность этого нукенина осталась загадкой, потому что он был в маске. Им была нужна Наруто, но та к тому моменту уже ушла с Джирей-сама на поиски Цунаде-сама. Узнавший о нападении Саске отправился предупредить ее об опасности, вдогонку за ним бросился Гай-сан. Они оба успели вовремя и помогли отбить нападение Джирей-сама, не позволив забрать Наруто и даже сумев потрепать противника, но Саске был серьезно ранен. Сейчас он в больнице, но скоро его выпишут. Только он успел рассказать новости, как меня срочно вызвал отец и рассказал, что Джирей-сама передал сообщение, что недалеко от них был замечен Орочимару. Я, Шисуи и Аоба были выбраны для отправки в помощь. Мало ли что? Лучше перестраховаться, выход через полчаса.

Хи-но-Куни. День спустя.

Благодаря тому, что в нашем отряде собрались достаточно опытные шиноби, мы смогли добраться до нужного места в течение дня. Но даже так мы почти опоздали. Мы прибыли, когда бой между Санинами только начался. Я увидел лежащую без сознания Наруто, всю в крови, и передающую ее на руки Шизуне-сан Цунаде-сама, у которой были странные метки по всему телу. Мгновенно оказавшись рядом и с помощью Шарингана убедившись, что с Наруто все в порядке, я поинтересовался, кто нанес ей раны. Узнав, что это сделал тот очкастый тип, которого вроде зовут Якуши Кабуто, а услышав его слова, что, скорее всего она умрет, я сильно рассердился и, судя по тому, как сбледнула Шизуне-сан, выглядел я недобро.

К моему огромному сожалению, поставить на место наглеца мне не дали. Сразу как увидел подкрепление, Орочимару приказал отступить, а мы не стали преследовать, решив позаботиться о раненых. Шисуи, правда, не отказал себе в желании меня поприкалывать на счет, что меня волнует только Наруто. Он очень ехидно посматривал в мою сторону, так как я забрал Наруто и нес ее на руках, но мне было все равно, поэтому, не дождавшись ответной реакции, он начал расспрашивать о бое. К тому моменту, как мы дошли до гостиницы, в которой остановились Санины, мы получили исчерпывающие ответы.

В тот же день я решил отправить с вестями обратно Шисуи и Аобу, а самому остаться вместе с Наруто и Санинами. На следующий день Цунаде-сама, забрав Шизуне-сан, ушла улаживать свои дела, а на деле на переговоры со своими кредиторами, сказав, что вернется через пару дней. Джирая-сама ушел собирать материал, по его словам, попутно сказав мне, что раз я с Наруто, то беспокоиться не о чем.

Ближе к обеду очнулась Наруто, правда, она была немного вялой. Она очень обрадовалась моему присутствию и охотно рассказала, как продвигалось их с Джирай-сама путешествие. Как она выиграла спор у Цунаде-сама, как выучила Расенган**. Она быстро заставила меня позабыть обо всем, и все то время, которое Цунаде-сама потребовалось для решения своих проблем, мы провели вместе. Гуляли вместе, целовались и в целом просто вели себя как обычная влюбленная парочка, а не шиноби. У Джирай-сама хватило такта не мешать нам, и, хотя я иногда чувствовал его поблизости, нас он не беспокоил.

Спустя неделю мы выдвинулись обратно в Коноху, сам путь занял еще где-то неделю. Инаугурация была проведена в кратчайшие сроки, и Годайме Хокаге вступила в должность. Буквально на следующий день после назначения меня вызвали к ней и сообщили, что Наруто через неделю отправляется в двухлетнее путешествие-тренировку с Джирай-сама. Поэтому

мне дается недельный отпуск и нас отправляют на источники небольшой группой. В группу вошли четыре команды, вместе со своими наставниками — это команды Гай-сана, Какаши-семпая, Асумы-сана и Куренай-сан. Как оказалось, ребята смогли подружиться во время Чуунин Шикен и после, помогая восстанавливать деревню, окончательно стали друзьями. Для охраны была выделена команда АНБУ, а также отправлены я и Шисуи, официально — отдыхать, а неофициально — помочь проследить за ребятами их наставникам.

Провожать нашу группу вышли не только родные, но и сама Хокаге, причем Наруто пришла вместе с ней и моей мамой. Я не знаю, о чем они с ней говорили, но Наруто была сильно покрасневшей, а когда встретилась со мной глазами, заалела еще пуще прежнего. Вопросительно приподняв бровь, я посмотрел на идущих рядом с ней женщин, но они сделали вид, что не заметили.

После кратких напутствий мы выдвинулись в путь. В такой большой и веселой компании не обошлось без различных небольших происшествий. Так, например, Гай-сан смог уговорить Какаши-семпая на соревнование по скорости. Асума-сан о чем-то переговаривался с Куренай-сан, но это, впрочем, не мешало им приглядывать за ребятами. Мальчишки о чем-то спорили, куноичи, собравшись компактной кучкой, что-то обсуждали. Я и Шисуи просто наслаждались неторопливым бегом и предвкушали отдых.

К моей радости к концу пути Наруто пришла в себя и перестала заливаться краской, только увидев мой взгляд. Я был рад, что она стала прежней, а также тому, что остаток пути мы проделали рядом, ведя неспешный разговор, старательно игнорируя ехидные (Шисуи и Саске), любопытные (большая часть) и заинтересованные (группой прикрытия сделали мой отряд) взгляды.

Конец первой части.

Примечания:

* - ('Читающий Луну') - одно из самых мощных гендзюцу, названное по имени бога Луны. Техника представляет собой Тьму духовного мира, тем самым являясь противоположностью материального ниндзюцу Аматерасу.

** - ("Спиральный шар") - техника ранга А, созданная Намиказе Минато (считается, что её создал Минато после наблюдения особых атак Биджу).

<http://tl.rulate.ru/book/55192/1408911>